

Закаляясь в битвах и труде

СЛОВО О ВОСПИТАННИКАХ ПЕРВОЙ КУРСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

На примере одной комсомольской организации (ячейки Курского паровозного депо), о которой рассказывается на этой странице, наглядно видно, какой разносторонней школой государственной деятельности является ленинско-сталинский комсомол.

Знатный машинист Дмитрий Бабкин, ученые — Петр Слитиков и Федор Ветров, генерал Макар Горюнов, заместитель министра Николай Гундобин, Герои Советского Союза Анатолий Кисов и Сергей Булычев, секретарь обкома партии Владимир Ващенко, писатель Михаил Будагин — все они выросли в этой маленькой, дружной ячейке. Здесь в напряженном труде и учебе, в борьбе с трудностями ковались замечательные качества большевиков. Молодые курские паровозники хранят боевые традиции старшего поколения комсомольцев, множат его славу.

□ □ □

Это было 30 лет назад

ПИСЬМО ИЗ МОСКВЫ
КУРСК, КИРОВСКИЙ РАЙОН ВЛКСМ

Дорогие товарищи! В феврале 1918 года по поручению Ямского (ныне Кировского) райкома партии я вместе с другим членом партии Михаилом Гладилем (кличка Золотник) приступил к организации на Курском железнодорожном узле союза молодежи 3-го Интернационала — теперь комсомола.

В нелегких условиях создавалась комсомольская организация в Ямской слободе. Меншевики, эсеры, анархисты пытались помешать организации рабочей молодежи, хотели взять ее под свое влияние.

Ямская молодежь в то время состояла преимущественно из железнодорожников. А курские железнодорожники жили в ту пору в трудных условиях. От Белгородца и Ворожбы к Курску валили немецкие войска, оккупировавшие Украину. Курский узел был стратегически важным пунктом. От его работы в значительной степени зависела успехи Красной Армии и партизан.

Курские железнодорожники, их жены и дети отчетливо сознавали свою роль в защите молодой со-

циалистической республики. Дни и ночи они не покидали своих постов как на производстве, так и на боевых рубежах обороны города.

С фронтов приходили тревожные вести. Семьи рабочих готовились к эвакуации. 10 апреля 1918 года отряд анархистов Карцева и Служиса обстрелял город и железнодорожный узел. Несколько позже они подожгли наш единственный в то время очаг культуры — театр («Столовую»). Некоторые пытались помешать организации рабочей молодежи, хотели взять ее под свое влияние.

Ямская молодежь в то время состояла преимущественно из железнодорожников. А курские железнодорожники жили в ту пору в трудных условиях. От Белгородца и Ворожбы к Курску валили немецкие войска, оккупировавшие Украину. Курский узел был стратегически важным пунктом. От его работы в значительной степени зависела успехи Красной Армии и партизан.

Гладилем были избраны членами комитета и я — его председателем.

Близился первый Всероссийский съезд молодежи. Ямская организация, на членских билетах которой уже был большевистский лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», дала своим делегатам наказ идти только за партией большевиков.

С тех пор прошло тридцать лет. Много замечательных людей вырастила первая комсомольская организация Ямской слободы.

Меншевики пытались сорвать рост комсомольских рядов. В ответ на их провокационные действия Ямского района выделил вооруженный отряд и послал его в распоряжение большевистского революционного комитета железнодорожного узла. Я и еще два товарища остались для постоянной работы в ревком. Я вскоре был избран его секретарем. Ямской союз молодежи уверенно шел по пути, указанному ему партией большевиков. Состав первого районного комитета комсомола был полностью большевистским. Я и Михаил

В. ЗВОНАРЕВ, член ВКП(б) с 1917 г. гор. Москва.

РОСТ

Я вступил в комсомол, когда страна уже перешла к мирному строительству. Но все мы жили еще героико-военных лет и с завистью смотрели на старших товарищей, которым удалось побывать в боях. Нам казалось: все, что мы делаем, это очень мало и ничто героического в этом нет. И только теперь, когда вспоминаешь о той большой работе, совсем по-иному ее оцениваешь, видишь в ней частицу общего труда народа.

Вспоминаю ячейку № 1 при депо. Она была боевая и дружная. Редко у ребят слово расходилось с делом. Помню, страна готовилась к 9 съезду комсомола. Каждому из нас хотелось отметить это событие каким-то особым, выдающимся подарком. Об этом мы не раз подолгу беседовали в комитете. И вот совсем неожиданно возникла мысль — организовать сквозной тяжелейший угольный маршрут в столицу (Москва в то время очень нуждалась в топливе). Связались с комсомольцами

Донбасса. Они добыли сверх плана и погрузили тысячи тонн угля. Курские паровозники с честью доставили маршрут в столицу. Их чествовали делегаты съезда комсомола — тут же, на перроне, состоялся митинг.

Разнеслась весть о рекордах Стаханова и Кривоноса. Их сразу же подхватили комсомольцы узла. Именно здесь, в паровозном депо, машинист комсомольского локомотива Кондратьев первым стал водить поезд по кривоносовски.

Теперь все мы выросли, возмужали. По заданиям партии мы работаем в разных краях страны. Но когда приходишь в поездку, ждешь родной станции, на душе становится как-то особенно тепло.

Я очень счастлив, что прошел боевую школу комсомольской жизни, и даже жалко иногда, что так быстро прошли те годы.

Николай КАНИН, бывший член ячейки ВЛКСМ № 1

Комсомольский паровоз

Тревожные военные дни. В небе то и дело вспыхивают разрывы зенитных снарядов. Вражеские самолеты, почти не переставая, бомбят станцию. Вынужденный отступить враг в бессильной злобе обрушивает тоны бомб на железнодорожный узел, чтобы нарушить работу нашего транспорта. Но как ни упорствуют немцы, им не удается добиться своего.

Какжется, вот уже совсем разбит корпус депо, разбиты пути по станции, не проходит три, четыре дня — паровозники вновь водворяются там, выпускают в срок отремонтированные локомотивы. В такие-то дни и пришел я в депо Курск, стал помощником машиниста. Но приходилось и вагоны чинить, и пути восстанавливать, и даже окопы рыть. Так работали в то время все комсомольцы, все рабочие депо.

Кончилась война. Стали восстанавливать разрушенные войной корпуса, пути и мастерские, ремонтировать поврежденные локомотивы. Восемь паровозов восстановили комсомольцы во внеурочное время, а сколько починено вагонов, сколько отрабо-

тано часов на восстановлении узла — не перечесть!

В 1946 году мы создали свой комсомольский паровоз, и я стал работать на нем машинистом. А когда нашей бригаде дали мощный локомотив 714-12, я стал во главе всей бригады комсомольского паровоза.

Вот уже год, как я на нем старшим машинистом. Как мы работаем, об этом знает весь коллектив депо. Наш паровоз имеет лучшие показатели в товарном парке и по пропуску, и по техническому состоянию, и по экономии топлива и средств. За восемь месяцев этого года, например, мы сэкономили более восьми тысяч рублей, а угля 135 тонн. При этом наш паровоз имел самый большой пробег — 41 тысячу километров.

Мы верно храним традиции нашей комсомольской организации, всегда и во всем следуем примеру наших старших товарищей.

В. БРЮХОВЕЦКИЙ, старший машинист комсомольского паровоза, комсорг группы паровозных бригад.

Много замечательных советских людей вырастила комсомольская организация Курского паровозного депо. На этом снимке вы видите бывших комсомольцев, ныне партийных и хозяйственных руководителей и молодых стахановцев депо, продолжателей традиций своих старших товарищей. Слева направо: сверху — слесарь В. А. Лунов, расписчик А. П. Тюрина, слесарь А. И. Булгаков, старший машинист А. А. Алексеев, заместитель начальника депо С. А. Зикеев, автоматыч А. А. Бабкин, слесарь В. М. Кострикин. Внизу — слесарь Е. А. Корнилов, мастер В. К. Бутов, секретарь партбюро П. И. Богданчиков, секретарь Кировского РК ВКП(б) В. К. Никулин, член комитета ВЛКСМ Н. А. Гладилев, мастер И. Н. Хахалев.

Переключка поколений

Идут поезда. Уголь, нефть, машины, оборудование заводов, хлеб нового урожая — бесконечным потоком движутся грузы по стальным путям. Крайне важно, чтобы все они были доставлены в срок, от них зависит работа заводов, их живут советские люди — творцы сталинской пятилетки.

Заместитель министра смотрит на карту Родины. Вот здесь на Южноуральской скопились грузы. Мало оперативности у движущихся. Надо вызвать к селекту начальников отделений, посоветоваться, подсказать. На Московско-Донбасской медленно восстанавливается хозяйство. Разве такие темпы нужны сегодня? И главное, мы можем их взять — у нас прекрасные кадры.

Как и всегда, даже здесь, у карты, глядя на графическое изображение путей, станций, депо, заместитель министра тов. Гундобин думает о людях, об их успехах и неудачах, он радуется вместе с ними. В своей разнообразной государственной работе он чувствует себя политическим руководителем.

— Николай Алексеевич! Вас вызывают из Курска, — докладывает секретарь.

— А, земляки! Соедините, пожалуйста. Он берет трубку телефонного аппарата, с интересом слушает вести из родных мест. И по тому, как отвечает заместитель министра, заметно, что он вволюнает, что очень теплые чувства вызвал у него этот простой телефонный разговор.

— Представьте, — делится он после с товарищами, — звонили курские комсомольцы. Спрашивали, помню ли я свою комсомольскую ячейку. Ну, конечно. И еще спрашивали, молодежи, чему я научился в ячейке. Пожалуй, не ошибусь, если скажу — работать изо всех сил для Родины, во имя нашего великого дела. Большевикская закалка, полученная в те годы, очень помогает теперь в работе.

Помогает она не только заместителю министра т. Гундобину, а и многим воспитанникам комсомольской ячейки. Пройдите в лабораторию одного из Московских институтов. Там идут испытания новых двигателей. Первые опыты оказываются неудачными. Кое-что из ассистентов падает духом, разочаровывается. А профессор Ветров, руководитель экспериментальных работ, твердо верит в успех и неутомимо идет к цели.

Как-то еще комсомолец в слободе Ямской Федор Ветров прочел замечательные слова Маркса, что в науке нет широкого столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам. Это стало девизом его жизни. Он работал и учился с необыкновенным упорством. Это дало возможность рабочему парню стать видным ученым.

Большую исследовательскую работу в Ленинградском институте железнодорожного транспорта ведет Петр Архипович Слитиков, доктор технических наук.

Комсомольская ячейка являлась для молодежи хорошей школой разносторонней государственной деятельности. Многие ее воспитанники занимают сегодня руководящие посты в государственном и партийном аппарате, в промышленности и на транспорте. Старые курские железнодоро-

жники нередко вспоминают энергичного, живого юношу, который пришел к ним в депо, чтобы овладеть мастерством. Он был на редкость любознателен и вскоре стал опытным котельником, потом машинистом. Заветной мечтой Василия Горюшина была учеба. И для нее он не жалел ни времени, ни сил. Заниматься приходилось ночами в неоплаченном помещении, освещенном мигающим светом копилки. Через некоторое время его послали учиться в Транспортную Академию. Сейчас тов. Горюшин работает в Центральном Комитете ВКП(б).

Комсомольская ячейка вырастила Героев Советского Союза Сергея Булычева, Анатолия Кисова, командира корабля Павла Гончарова, сотни отважных командиров армии и флота. Бывший комсомолец железнодорожного узла Григорий Рудых ныне руководит главным управлением топливной промышленности одного из Министерств страны. Владимир Ващенко — секретарь обкома партии в Казахстане, Михаил Булавин стал писателем. Биография всех этих людей богата и содержательна. Она неразрывно связана с ростом нашей страны.

А комсомольская ячейка в Курском паровозном депо — одна из боевых дружин ВЛКСМ — стала теперь ведущей организацией Кировского района Курска.

Недавно в депо пришло письмо из Москвы. Один из организаторов ямской комсомольской ячейки Виктор Звонарев, ныне директор-полковник, работник Министерства путей сообщения, пишет:

— Я счастлив, что дождался этих дней, когда могу послать вам, мои молодые товарищи, свое братское приветствие и поздравление с 30-летием близкого и дорогого нам комсомола.

Известие о письме Виктора Звонарева быстро облетело мастерские депо. Вечером в партоме собрались комсомольцы двух поколений. Пришли те, кто был у колыбели ячейки, и те, кто множит славу ее в наши дни.

Слово попросил машинист Дмитрий Бабкин.

— Часто говорят, что мы получили хорошую закалку. Это верно. Однако, каким же образом это происходило, как создавался чудесный комсомольский сплав? А создавался он в напряженном героическом труде, неимоверных трудностях и лишениях.

Когда я читал книгу Н. Островского «Как закалялась сталь», я думал, что написано именно о нас — комсомольцах Ямской слободы. Ведь мы тоже обрванные, голые работали в те годы круглыми сутками, чтобы своими руками восстановить разрушенные паровозы. Мы также ходили в лес, боролись за топливо. Под дождем рубили дрова, чтобы не стояли на станциях железнодорожные составы, мы вступали в части особого назначения (ЧОН), вылавливали бандитов. Не было такого задания партийной организации, с которым бы не смогли справиться комсомольцы.

Заместитель начальника депо Степан Зикеев говорит о героизме депо: «Молодежь в годы сталинских пятилеток. Секретарь

райкома партии Василий Кондра, тьевич Никулин вспоминает, как комсомольская ячейка была инициатором овладения техникой.

Из поколения в поколение передаются славные традиции. Большинство молодых стахановцев, сидевших в этот вечер в партоме, пришло в комсомол накануне Отечественной войны, ныне — в дни решающих битв за Родину. Они так же беззаветно отстаивали ее от врага, а сейчас борются за сталинскую пятилетку.

Вот о чем они рассказали своим старшим товарищам.

Михаил Кобелев: — Комсомольцем я стал в 1940 году. Помню, как пришел в райком за комсомольским билетом. Для меня это был самый лучший день в жизни. А потом началась война. Вместе со всеми рабочими я строил оборонительные сооружения, рыл окопы. А затем сдал экзамен на машиниста, подвозил боеприпасы к фронту. Я всегда верил в победу.

Кончилась война, вернулся я в родное депо. К нам стали поступать разбитые паровозы. Первый такой паровоз мы восстановили в неурочное время. Я стал машинистом этой машины. Применяя метод Коробкова, Папанова, Лунина, возу теперь тяжёлые поезда.

Иван Бутов: — В войну я стал слесарем-арматурщиком. Стоит, бывало, паровоз под наливкой, а немец бомбит. Трудно было упрямляться с ремонтом. Однако нормы я выполнял на 130 проц. Машинисты хвалили мою работу. Свою пятилетку я выполнял за 3 года и 8 месяцев. Теперь работаю в счет 1951 года. Это мой подарок славному юбилею комсомола.

Георгий Арсеньев: — В дни битв на Курской дуге мне дали новый станок марки «ДПП» — «дотать и пережать». Эта машина отечественной марки всегда была для меня символом, звала вперед. Я знал, что от наших успехов зависит победа на фронте, и давал в те дни по 2—3 нормы. Эти темпы я не снижал и теперь. Мои пятилетний план выполнен.

Александр Алексеев: — Вся моя жизнь связана с комсомолом. Еще в первую пятилетку я водил комсомольские поезда. Горячие были дни. Помню, ночей не спали, сами ремонтировали машину, сами чистили, драли каждую деталь. Красавцем был наш паровоз. Он имел самые высокие показатели технической скорости и среднесуточного пробега.

Беседа затянулась до позднего вечера. Слушала молодежь своих старших товарищей. А когда расходились, переживали одно большое чувство гордости за комсомол. Каждому из присутствовавших казалось, что он очень вырос, что теперь он совсем не тот, каким впервые пришел получить комсомольский билет.

Пример старшего поколения подталкивал, какой широкий путь в жизни открывает молодежи Родина. Хотелось порадовать ее новыми трудовыми подвигами. Очень хотелось вместе с любимым героем Павлом Корчагиным сказать партии: всю жизнь и все силы отдадим самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества.

М. ТАНГУСОВА, Т. САБУРОВА.

Под большевистским знаменем

Лето 1922 года. Отпущена гражданская война. С фронта возвращалась молодежь, прошедшая огонь тяжелых битв.

Помню в те дни Ямскую слободу, утопавшую в зелени садов. Было солнечно, ясно, тепло. Радостно билось беспокойное сердце, жаждавшее труда, движений, действий. Возвращались и мы, «ямщики», в свою родную организацию, в свой родной комсомол.

В то время райком комсомола вместе с райкомом партии помещался в доме, стоявшем близ городской железнодорожной ветки. Это было небольшое помещение, в котором с трудом могло поместиться около ста человек. Но для нас в ту пору оно было вполне достаточным. Сюда мы собирались едва ли не каждый вечер. Мы слушали доклады, проводили беседы на политические темы, вечера самодеятельности, пели, играли, читали стихи и просто веселились.

Наиболее крупные производственные ячейки были организованы в паровозном депо, в службе пути Московско-Курской железной дороги и других цехах и мастерских узла. Октябрьские и Первомайские праздники комсомольцы отмечали досрочным и сверхплановым выпуском из ремонта паровозов и торжественно рапортовали об этом на общем комсомольском собрании.

Особенно запомнился массовый воскресник в день первого мая 1923 года. В слободе не было своего сада, где можно было бы отдохнуть и культурно провести досуг. В то время близ Николаевской церкви был пустырь. Добились разрешения в райсовете, комсомольцы решили превратить этот пустырь в сквер. На воскресник собралось около тысячи конопей и девушек. В один день на распаханной целине были высажены клен, тополь, каштан, акация. Разросшиеся, с зелеными аллеями, клубами и прекрасной оранжереей, Первомайский сквер стал живым памятником кипучей деятельности ямского комсомола.

Комсомольцы нашего поколения в поисках новых форм комсомольской работы шли нехоженными путями. Организация росла. Вскоре ей стали тесны стены райкома, и она заняла для проведения своей массовой работы железнодорожный барак, который был приспособлен под железнодорожный театр, где давались спектакли любительской труппой, состоявшей из старой интеллигенции.

Комсомольцы организовали свой драматический кружок, куда вошли наиболее способные и талантливые юноши и девушки. Первый спектакль прошел с большим успехом. Комсомольский драматический кружок выступил любительской труппой, и театр перешел к комсомолу, снижав у трудящегося населения любовь и популярность.

Мы любили свой театр, этот холодный обветшалый барак, украшая его гирляндами хвой, кумачевыми полотнищами призывов и портретами вождей. Но мы не довольствовались только готовыми пьесами. Мы искали возможность отобразить местную действительность, показать же-

лезнодорожникам пороки, мешающие развитию транспорта. Так появились пьесы, написанные комсомольцем Федором Гладилем, обличающая хищение топлива. Им же была написана пьеса, приуроченная ко дню освобождения Курска от белогвардейских банд. Эти талантливо написанные пьесы пользовались успехом и сыграли немаловажную роль в воспитании социалистического сознания рабочих.

Дейтельность ямских комсомольцев была многогранной и разнообразной. Она выражалась в массовой кружковой работе, в шефстве над селом, куда мы выезжали с докладами, концертами и спектаклями; над военноморским флотом, где служили наши товарищи, с которыми мы вели оживленную переписку; в постоянной связи с газетами «Гудок» и «Курская правда», в которых сотрудничали наши работники, освещая производственную и общественную жизнь нашего поселка.

Нас, комсомольцев, живо волновали и интересовали политика, философия, литература, музыка, живопись, театр. Но мы не останавливались только читателями, слушателями, зрителями. Нет, у нас были свои начинающие художники, скульпторы, актеры и литераторы. Многие из комсомольцев окончили вузы, стали партийными, работниками, командирами, инженерами, врачами, художниками, литераторами, журналистами.

Пылкость и любознательность, труд и учеба, проникновение во все области общественной деятельности являлись той особенностью, которая выдвинула ямскую комсомольскую организацию на одно из первых мест в Курской губернии.

Эти годы отошли в далекое прошлое. Но я до сих пор с чувством глубокой благодарности вспоминаю о своей воспитательнице — ямской комсомольской организации.

Михаил БУЛАВИН, г. Воронеж.

Летом 1944 года, когда разгромленные немецко-фашистские армии стремительно откатывались к своему логову, мне довелось побывать в Ямской слободе. Я сидел у руля железнодорожного клуба и с грустью смотрел на опустошенную землю, где некогда красовался тенистый Первомайский сквер. Мне больно было смотреть на то, с чем была связана моя юность, и перело мной мысленно проходили мои дорогие друзья.

А не было таким же лучезарным и солнечным таким же ярким, как и в 1922 году, когда комсомольцы возвращались с фронтов гражданской войны. Глубокая вера в наше чудесное, молодое и героическое племя ли, когда не покидала нас. Мы знали, что окончится Великая Отечественная война, в которой испытывалась сила нашего великого народа, вернуться с победой наши комсомольцы, и снова из руин встанут дворцы и на обожженной земле зацветут и заблагоухают сады, зазвучат веселые, боевые песни и над новой стройкой взойдет трижды орденосносная звезда Ленинского комсомола.

Михаил БУЛАВИН, г. Воронеж.